

ЗЕРОНД КЪАМТЭ ДЗУРЫНЦ

Евәдза, рәстәг цәугәдонь уыләнау у. Йә тагд цыдимә цаутән әрхуыды кәнынаән әхуыс сть зәронд къамтә. Уыдонмә әркәсгәйә царды ивдзинәдтән хорзәй-әвзәрәй вәййи райртасән. Уәлдай цымыдисаг вәййиңц ивгъуыд азы цәрәг адәймәгты сурәттә фенын.

Мәнә ацы къам мәнәй 12 азы хистәр у. Чи дзы ис, уыдонәй а зәхыл ничиуал ис, фәләс сын зоньн сә бинонты, хәстәджыты кәстәртәй кәцыдәрты. Сә руджы цыдәр зонинәгтә къуы бафтыд. Чи зоны, газеткәсәгән дәр разыной зәрдәскәфгә.

Сә цәстәнгас әууәндын кәны, 1927-әм азы ләппу-ләгтә уәззәу зондыл хәст кәй уыдысты. Цардысты Әрыдоны ногхәуы, ома Тәргайдоны галиуфарс. Әппәтәй дәр, куыстой уәды колхозы (фәстәдәр совхоз "Әрыдон"). Сә кары бацәугәйә дзы бирәтә уыдысты дзырддзәугә, куырыхон ләгтә. Ахәмәй әрыдойнәгтә зыдтой Хуылаты Дулкиы — разәй урс хәдон әмә уәлдзәрм худы. Йә рәстәджы уыд әгъдауджын, дәсны дзурәг, әхсәнадон царды активон. Йә 'мхәуеккәгтә йә раззәрстой хәуы хицауәй, кәд ахуыргонд нә уыд, уәддәр. Советон дуджы фарсхәцәг бәллыд хуымәтәг адәмы хорз цардмә әмә йыл архайдта зәрдәиәгәй. Йә галиуфарс чи бады, уы бәлвырд нәу, фәләс йә фарсмә нымәтын худы — Мерденты Тимофей — Бицоты Маняй 'фсымәр.

АДЕМЫ ЗЕРДЫЛ ЛӘУУЫНЦ

Рәсугд удьконд, хәларзәрдә адәймагәй сыхәгтә зыдтой фондз чызды фыд Тлатты Гадзыбейы. Уыд, дам, дзырдарәхст, дәсны арфәйы ныхәстәм (дыккаг рәнхы кәройнаг — ирон дарәсы). Йә хәдфәстә бадынц кәронәй уәды колхозы сәйраг бухгалтер Тогызты Хьамболат әмә йә фарсмә Саламты Дзәмболат (Зәнджиаты Чермены мады фыд). Уымәй дарддәр бады Фыдыбәстәйы хәсты архайәг әмә уы фәстәйы азы колхозы

дәсны дзүлфыцәг Зәнджиаты Геу (Зәнджиаты Дзаттейы фыд). Зын-тән фәразон әмә йә зәрдияг фәллогәнәгәй зыдтой йә алыварс цәрджытә.

Дарддәр галиуәрдәм бадынц: Мерденты Боджы, Хуылаты Лыкка әмә Реузаты Гуыбе — зындгонд дохтыр, Әхсары фыд.

Гуыбе уыд коммунистон партийы уәнг. Активонәй әрхайдта советон царды сырәзтыл, фәләс кәйдәр дәм-думты аххосәй хаст әрцыд

Сыбырмә — рахуыдтой йә әдәмы знаг. Афтә ләг фәсәфт.

Фәсте ләууыңц (галиуырдыгәй рахизырдем) Бадриты Алыкка, хәбатыр әмә уәдонәй Райгуырән бәстәйы сәрибар цардыл, йә уарзон адәмы сәрыл йә әрыгон цард радта Фыдыбәстәйы хәсты. Йә ном ын хорзәй мысынц йә әфсымәр Хьазыбеджы цот — Ленә, Светә, Елик әмә Фиолетә. Алыккайә әртыккаг — Хьаләгаты Коля (Рая әмә Фатимәйы фыд, се 'фсы-

мәр Константин уыд Әрыдоны адәмон театры дәсны архайәг, амард әрыгонәй). Коляйы хуыды кәнын Әрыдоны хортә 'фснайән комбинаты директорәй. Йә фарсмә дзыуәрдыгәй дәр чи ләууы, уыдоны нәмттә бәлвырд не сть. Фәндзәм ләууы Тәбәхсәуты Гаврил, Фыдыбәстәйы Стыр хәсты фәмард. Дарддәр та къамы сть Дзугкоыты Тима, Касаты Гамбол (Чермены фыд). Алагыры дуканийы дәсны кусәг, адәмуарзон, хорз сыхаг, хәуәбәстән ләггәдгәнәг, әнаххосәй, әбәрәгәй фәсәфт 1937 азы. Ранымәды әстәм ләууы Магкәты Ләдемыр (Уататы Райәйы фыд) — кадджын, әгъдауджын әмә әмгарджын. Бирә азы фәуыста колхозон хьомты фермәйы кус-джытән разамонәгәй, фәсәфт хәсты. Йә галиуфарс уынәм Зәнджиаты Валодяйы фыды сурәт. Йә фарсмә (?) әмә кәройнаг у Хуылаты Гаврил (Адырхаты Жаннә әмә Нонәйы мад Ирәйы фыд).

Ацы хуызысты кәй сурәттә баззад, уыдонән сә царды уавәртә, фадәттә абоны хуызән хорз нә уыдысты. Әрмәст сә цәстәнгас әмә уәләдәрәс дзурьнц, ирон цардән аккаг аргъ кәй кодтой, әгъдауджын әмә хорз удькондәй хәздыг кәй уыдысты.

Къам редакцимә әрбахаста Уататы Райә. Әрмәг фысәйә стайда кодтон Бадриты Ленәйы ныхәстәй. Сә дзыуәйән дәр бузын гәгъын.

АГЪНАТЫ Розә.

АНТИТЕРОР

ПИСЬМО
«МУДЖАХИДА» МАТЕРИ

Сколь много интересного можно обнаружить в Интернете. Поиск рано или поздно приведет тебя к интересующим материалам, порою поданным в неожиданном ракурсе. Так, открывая сайт за сайтом, я наткнулся на анонимное письмо молодого «муджахида», адресованное своей матери. Это послание было размещено на одном из экстремистских сайтов. Подписи под письмом не было, и свою анонимность автор объяснял тем, чтобы не попасть в поле зрения спецслужб.

С молодым человеком, написавшим это послание матери, нам вряд ли когда-нибудь доведется встретиться. Но пообщаться с ним, вступить в дискуссию, очень бы хотелось. Поэтому попробуем это сделать посредством все того же письма, сопроводив его ответами-комментариями. В чем цель этого виртуального общения? — спросит читатель. Наверное, в том, чтобы попытаться объяснить парню, попавшему в бандгруппу, в чем он заблуждается, что ведет его к верной гибели. И, возможно, это послужит назиданием для других, еще не окрепших умов, что ищут смысл жизни совершенно не там, где это нужно.

Итак, начнем эпистолярный диалог «муджахида» (М.) и автора (А.).

М. «Мир тебе и благословение Аллаха, моя любимая мама! Я долго думал, как донести до тебя свои мысли и переживания и решил написать тебе это письмо. Я благодарен тебе за все трудности, перенесенные тобой ради моего благополучия, начиная с того времени, как ты вынашивала меня долгие и тяжелые месяцы, и заканчивая тем, что я стал тем, кем стал — мусульманином, муджахидом, стремящимся к прощению и Раю...

Неужели ты не видишь, как изменились те, кто называет себя мусульманами, те, кто с рождения знает, что вино и водка — харам, и мясо свиньи запрещено? Что стало со стыдом людей? Что стало с их человечностью? И что осталось от их богобоязненности?

Как могу я мириться с тем, что вокруг так много грязи?! Чтобы быть как все, мне нужно пить, курить, ругаться матом, рассказывать похабные анекдоты, вести разговоры о женщинах, заниматься прелюбодеянием, стремиться к большому деньгу, к карьере и т.д. Задумайся, неужели ты на самом деле предпочитаешь, чтоб я вел себя также, как эти бедные люди? Или ты все-таки желаешь, чтоб твой сын прокладывал дорогу в рай своими поступками и заслужил перед Аллахом право заступничества за своих родных, получив шахаду на Его пути?»

А. Главное, что хочется сказать паренку: для того, чтобы вести себя достойно и богобоязненно, вовсе не обязательно становиться ваххабитом, брать в руки оружие и примыкать к бандгруппе. Достаточно просто осознавать себя мусульманином и чураться алкоголя, табака, скверных слов и мыслей. Кстати, подчас противостоять этому в миру бывает намного труднее, чем в лесном уединении, а значит, именно в обществе ты можешь познать свою силу духа и воли. Мало того, не словами, а собственным поведением можно подать пример другим — людям слабым и безвольным.

Отстраняясь же, убегая от всех неприглядностей мира, человек уподобляется страусу, прячущему голову в песок, при этом не прилагая никаких усилий для изменения окружающей действительности. Впрочем, нет, «муджахид» пытается изменить мир (правда, не внутреннюю людскую сущность, а внешнюю среду) довольно эксцентричным образом — с помощью оружия и взрывчатки.

М. «Те искренние мусульмане, которые не хотели мириться с кяфирским режимом и жить в унижении, сейчас граждане кяфирского российского государства и добровольно празднуют христианские и языческие праздники, запивая христианскую пасху водкой».

А. Оставим без комментариев дурные выпады радикала в адрес государства, но ответим по поводу праздников. Во-первых, Россия, согласно Конституции, — государство светское, и навязывать кому-либо из граждан какую-либо религию никто не вправе. Человек сам волен выбирать вероисповедание. Сам же он имеет право выбора и праздников.

Да, на Северном Кавказе большая часть населения исповедует ислам. Но это ни коим образом не мешает людям жить полноценной жизнью и отмечать, допустим, такой праздник, как Новый год. Назвать его языческим как-то язык не поворачивается. Он несколько веков назад перешел в праздник светский, и сегодня это тихое семейное торжество, самое любимое у детей и взрослых. Ну, а как отмечать 31 декабря — это зависит от культуры индивида, и не имеет никакой привязки к названию праздника.

М. «Все, что я делаю, стараюсь делать ради Аллаха. И это письмо я тоже пишу ради Аллаха, потому что хочу, чтобы ты, мама, была мной довольна, и более того, гордилась тем, что твой сын один из тех рабов Аллаха, которые стремятся к возвышению Слова Аллаха на земле!»

А. Трудными ради Аллаха можно было бы назвать сеяние вокруг себя добра, но никак не смерти. Здравомыслящий человек не поверит в созидательные мотивы «муджахида»,

подрывающего автомобили, бросающего во дворы домов (где зачастую находятся женщины, старики и дети) гранаты, открывающего огонь из автомата по всему, что покажется ему подозрительным. Суть ислама не в разрушении и умерщвлении как можно большего числа приверженцев других религий, а в конструктивизме, созидании, толерантности и добрососедстве. Но объяснить это ваххабитам, чьи мозги запрограммированы на войну и уничтожение противника, практически невозможно.

М. «Все действия власти сейчас против ислама и мусульман: и строительство центральной мечети «раздора» на харамные деньги, и строительство христианского храма с золотыми куполами. Разве может мусульманин строить кяфирский храм и закрывать мечети?»

А. Автор письма явно сам себе противоречит: сначала говорит о «заговоре» против ислама и мусульман, а далее о строительстве под патронажем действующей власти мечети. Так кто же кого притесняет?

Распространение традиционного ислама на Северном Кавказе сейчас только приветствуется. Здесь нет, пожалуй, ни одного крупного населенного пункта, где бы не было действующей мечети.

Мало того, параллельно со светским здесь выстраивается структура исламского образования.

Второй укор начинающего ваххабита в строительстве христианского храма (очевидно, речь идет о храме Михаила-Архангела в Грозном). Но, собственно, для трезво мыслящего человека здесь никаких противоречий нет. Религиозный мир многолик, и в России, как, впрочем, и в других странах, мирному сосуществованию мечетей и церквей, синагог и дацанов нет никаких препятствий.

Впрочем, всем известна ваххабитская нетерпимость к любому инакомыслию, любой самобытности и — созвучный фашистскому — лозунг: кто не с нами, тот против нас.

Нет, члены бандподполья не способны к диалогу и к тому, чтобы договариваться и находить консенсус. Ведь по их понятиям тот, кто

исповедует другую религию — враг, а, значит, подлежит уничтожению.

М. «Я хочу, чтобы ты поняла, что сейчас не может быть мирных мусульман, потому что кяфиры захватили нашу землю, изменили наши ценности, а теперь пытаются отравить нас от нашей религии. Мы, хвала Аллаху, мусульмане, и должны жить по Его закону, ходить в мечеть, носить бороды и хиджабы, открыто призывать к одобряемому и удерживать от порицаемого, брать дань с кяфириков, которые должны находиться в униженном перед мусульманами положении! И потому, что мы не можем свободно придерживаться своей религии, Аллах призывает нас вести борьбу на Его пути и возвышать Его слово!»

А. Вот молодой боевик-злопыхатель и нарисовал идеальную в своем понимании картину бытия: хиджабы, бороды, дань с кяфириков и т.д. Перед глазами сразу возникает Афганистан с его средневековым укладом жизни, где талибами отвергаются любые признаки прогресса, будь то электричество, Интернет или телевидение. Мы уже не говорим о развитии экономики, промышленности и т.д. Все это лесными бородачами напрочь отвергается.

На счет же сбора дани с «кяфириков» — так это вообще возврат к временам Золотой Орды. И современным жителям Северного Кавказа такие перспективы не очень-то imponируют, и ваххабитские измышления они называют не иначе как мракобесием.

М. «Все твои старания накопить для меня имущество, устроить на престижную работу, увидеть, как я добился уважения и высокого положения в этом грязном обществе, все эти мечты рухнули! Очнись же, наконец, мама! Разве кто-нибудь из живших людей смог взять с собой накопленное имущество после смерти? Разве помогло кому-нибудь их высокое положение в обществе и занимаемая должность? Клянусь Аллахом, нет!»

А. Первая попытка юноши как-то утвердиться в обществе потерпела фиаско. Да, с наскако далеко не всегда получается поступить в престижный вуз, получить высокооплачиваемую работу. И вот парень, столкнувшись с первой же трудностью на своем жизненном пути,

вместо того, чтобы вновь и вновь штурмовать не покорившуюся вершину, по-детски обижается на весь мир и внутренне говорит: Ах так?! Вот я вам! Не получив признания в обществе, ведомый эгоистическими мотивами, молодой человек берется за оружие и тешит себя мыслью, что вот теперь-то его зауважают, теперь-то у него будет высокий общественный статус. Но тут наш герой ошибается. Возможно, его будут бояться, но вот уважать — вряд ли.

М. «Мне очень больно от того, что моя родная мама меня не поддерживает в этом вопросе. Почему ты не стремишься поступать как наши праведные предки, как те матери, которые отправляли своих сыновей на джихад и призывали их усердствовать на этом пути?»

А. В общем-то становится понятен мотив написания письма. Молодой человек чувствует, что ни в ком его действия не находят одобрительного отклика. Даже мать и та, судя по всему, не понимает и осуждает решение сына взяться за оружие и подняться в горы. Поэтому «муджахид» страдает и пытается объяснить родному человеку свои поступки. Но даже здесь сын говорит в обвинительном тоне. Но разве можно назвать истинным горцем того, кто пренебрегает вековыми традициями и, мало того, что ни во что не ставит родительские наставления, так еще и сам берется поучать свою мать?

М. «Мама, проси Милостивого Аллаха, чтобы твой сын стал шахидом, и Аллах ввел меня в сады Фирдауса, где вечно текут реки! Мамочка, я понимаю, как тяжело сделать этот шаг и следовать этому пути, но награда Аллаха за это очень велика. Я спешу попасть в райские сады и надеюсь на встречу с тобой там!»

А. Воистину рай находится под ногами матерей. Только мать знает, сколько усилий, сколько любви, времени и средств стоит поднять бесценное чадо на ноги, вырастить его, воспитать и выпустить из отчего дома в мир. И вот она — плата сына за материнские труды и заботу: просить благословение на свою смерть, смерть никемную и позорную! Этот — считающий себя любящим — сын ежедневно рвет матери душу, когда она слышит из выпускных новостей об уничтожении в ходе спецопераций очередного боевика. И, холодея, думает: не мой ли это беспутный ребенок? В этой чередке испытаний, над которыми «потрудился» сын, надолго ли хватит любящего сердца матери?

P.S. Хотелось бы, чтобы все сказанное дошло до разума автора письма матери, опубликованного на Интернет-сайте, чтоб он осознал глубину своих заблуждений, пока еще не поздно.

Висхан ХАЛИДОВ.